

ПРОКУРАТУРА ОБЮРСКОГО РАЙОНА

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕ ВМЕНЯЕМОГО ЛИЦА: ВЫБОР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ

В производстве следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области находилось уголовное дело по обвинению В. совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. Согласно полученному в рамках расследования заключению комиссии экспертов В., как страдающая хроническим психическим расстройством в период, относящийся к инкриминируемым ей деянием, не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Обвиняемая по своему психическому состоянию также не может воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, однако не представляет опасности для себя и других лиц.

По этой причине следственным органом вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении В. по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ.

В соответствии с этой нормой уголовно-процессуального закона по окончании предварительного следствия следователь выносит постановление о прекращении уголовного дела – по основаниям, предусмотренным ст. 24 и 27 УПК РФ, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него и для других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Примененная законодателем формулировка «а также» действительно позволяет сделать вывод о наличии специального и самостоятельного, т.е. не предусмотренного гл. 4 УПК РФ, основания для прекращения уголовного дела.

Возможность прекращения дела исключительно по названному основанию предусмотрена межведомственным приказом по вопросам статистического учета преступлений, а также поддержка на некоторыми учеными (п. 18 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной совместным приказом от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399/ «О едином учете преступлений»).

В тоже же время, придерживаясь такой же точки зрения, прокуратура Владимирской области посчитала, что это основание в ситуации с прекращением уголовного дела в отношении В. не может быть применено по следующим основаниям.

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК.

В соответствии со ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественного опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства,

временного психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Таким образом, лица, совершившие запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, не подлежат уголовной ответственности, поскольку не являются субъектом преступления.

В связи с отсутствием обязательного элемента состава преступления правовым основанием решения о прекращении уголовного дела уголовного дела (уголовного преследования) в отношении их являются ст. 21, п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ.

Обоснованность указанных выводов подтвердила Генеральная прокуратура РФ, куда прокуратура Владимирской области обратилась с разьяснением.

Стоит отметить, что аналогичным образом решается вопрос с прекращением уголовного преследования в отношении лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

Поэтому не может согласиться с мнением А. Артамонова о том, что не подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления уголовное дело в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости. Признавая отсутствие в этом случае субъекта преступления, автор настаивает на применении специальной нормы, предусмотренной п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ.

Оспаривая решение прокурора об отмене незаконного постановления прокурора об отмене незаконного постановления о прекращении уголовного дела о прекращении уголовного дела в отношении В., работники следственного органа также задались резонным вопросом, а в каких случаях в принципе допустимо применение специального основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ.

Представляется, что законодатель, выделив в рассматриваемой норме уголовно-процессуального закона особое основание прекращения уголовного дела, имел в виде факты совершения преступления вменяемым лицом, у которого впоследствии наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (при условии, что это лицо признано не опасным). Действительно, прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в отношении такого лица по ст. 24 и ст. 27 УПК РФ, ввиду отсутствия для этого необходимых условий, нельзя.

Думается, что только в этих случаях возможно прекращение уголовного дела (уголовного преследования) исключительно со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ.

Все необходимые условия применения этого самостоятельного основания прекращения уголовного дела подробно раскрыты А. Рыжаковым, который правильно отметил, что деяние должно быть совершено вменяемым лицом, В противном случае нет преступления, «означит, налицо основание – отсутствие в деянии состава преступления.

С учетом изложенного представляются необоснованными замечания к содержанию обсуждаемой нормы закона (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ). По

утверждению некоторых исследователей, лицо, в отношении которого разрешается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, изначально не может быть субъектом преступления, поэтому в отношении его не может быть прекращаться уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 433 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется не только в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, но и лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Таким образом, лицо в отношении которого ведется производство в порядке, предусмотренном гл. 51 УПК РФ, не обязательно не является субъектом преступления.

Возвращаясь к обсуждаемому уголовному делу, стоит заметить, что упорное нежелание следственного органа указывать в постановлении о его прекращении, наряду с названной нормой закона, также п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ продиктовано следующим причинам.

В соответствии с правилами заполнения статистических отчетов о следственной работе и дознании по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е и 1-ЕМ, в случае прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лиц по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, они подлежат учету в строке 41 «число обвиняемых» которых избиралась мера пресечения и впоследствии производство прекращено за отсутствием события, состава преступления либо в связи с непричастностью».

При этом исключений для лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по причине признания из невменяемыми на момент совершения преступления, не сделано.

Указанный крайне негативный показатель существенным образом влияет на оценку результатов работы следственного органа, если иметь виду различные ведомственные рейтинги. При этом прекращение уголовного дела в рассматриваемой нами ситуации обусловлено исключительно объективными причинами, не зависящими от следствия, в связи с чем в подобном окончании расследования сложно обвинитель следователя и его руководителей.

Вместе с тем обозначенное несовершенство статистической отчетности о следственной работе не может быть основанием для несоблюдения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В тоже время нельзя не признать наличие пробела в самом законе, на что также небезосновательно ссылаются следственные работники.

Дело в том, что выбор основания прекращения уголовного дела в подобных ситуациях имеет принципиальное значение для правовых последствий.

Так, прекращение в рассматриваемом случае уголовного преследования в отношении подозреваемых (обвиняемых) по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, влечет возникновение у них согласно буквальному толкованию п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ права на реабилитацию, что само по себе

спорно с учетом доказанного факта совершения этими лицами запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния.

При этом, продолжая проведение аналогии с лицами, не достигшими уголовно наказуемого возраста, следует отметить, что согласно ч. 4 ст. 133 УПК РФ правила этой статьи на них не распространяются. Думается, что было бы правильным не применять требования закона о возникновении права на реабилитацию и в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, а для этого необходимо внесение изменений в действующий уголовно-процессуальный закон.